

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ

25 СЕН 1976

г. Рига

НАШ КАЛЕНДАРЬ

«ТВОЯ МУЗЫКА ПРОБУЖДАЕТ МЫСЛЬ...»

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д. Д. ШОСТАКОВИЧА)

У НАС дома хранится самая обычная почтовая открытка, такие тысячами расходятся по стране. Хранится как реликвия: в ней всего несколько слов, но написаны они рукой Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Сразу в двух опубликованных в 1971 году музыковедческих трудах шла речь о неизданном ранее сочинении Шостаковича — Сюите для двух фортепиано. В молодости автор не раз исполнял ее в ансамбле со Львом Обориним — знаменитым пианистом, первым советским лауреатом международных конкурсов музыкантов-исполнителей. Написанная в 1922 году, Сюита посвящена памяти отца композитора и носит скорбно-патетический характер. Исследователи отмечали несомненные художественные достоинства произведения, концертную жизнь которого, по их мнению, хорошо было бы возобновить. Эта мысль и заставила меня и пианистку Н. Новик обратиться к Дмитрию Дмитриевичу с просьбой разрешить нам познакомиться с неопубликованнымopusом. Смелости прибавляло то, что оба мы занимались в консерваторские годы в классе ленинградского профессора П. А. Серебрякова — друга и соученика Шостаковича, активного пропагандиста его фортепианной музыки. Очень скоро пришел ответ, Шостакович писал своим характерным угловатым почерком: «Дорогие Нора и Раффи! Спасибо за Ваше письмо. Мою Сюиту для двух роялей исполнять нельзя. Это очень несовершенно, детское произведение. Желаю вам доброго здоровья и больших творческих успехов». И подпись — Д. Шостакович. 13.1.1972, Руза.

Рассказываю я это, разумеется, не из желания похвалиться редностным автографом. Просто нам на личном опыте удалось убедиться в общеизвестных качествах Шостаковича, неотделимых от его личности творца: отзывчивости и огромнейшей требовательности ко всему, что выходит из-под его пера. Ведь, казалось бы, — что особенно мудрить? Критики хвалят, исполнители, можно сказать, врутса играть! Но даже в незначительном, в общем-то, вопросе композитор проявляет принципиальность и строгость к себе.

Когда Родион Щедрин для краткой характеристики человеческого облика Дмитрия Дмитриевича выбирает два определения — долг и совесть — это не пустые слова! В блокадном Ленинграде Шостакович истово работал над Седьмой симфонией — монументальным произведением о Родине, войне и грядущей победе. «Со времен Бетховена еще не было композитора, который мог бы с такой силой внушения разговаривать с массами» — скажет о ней спустя некоторое время знаменитый дирижер С. Кусевицкий. Но в те же труднейшие месяцы Шостакович наравне со всеми выезжал за город на рытье окопов, а позже, являясь бойцом противопожарной команды, дежурил на крышах домов. Уникальное фото запечатлело его в соответ-

ствующем обмундировании на учении группы ПВО.

«Обязательность, отзывчивость, точность Дмитрия Дмитриевича были поистине беспримерны, — сколько доброго за свою жизнь он совершил, скольким людям помог в трудную минуту, сколько людей обязаны ему поддержкой, дружеским советом, напутствием!» — пишет Р. Щедрин. И он глубоко прав! Сказанные им слова, наверное, в первую очередь относятся к целой когорте учеников Шостаковича, среди которых Г. Свиридов, К. Каравев (оба лауреаты Ленинской премии), известные композиторы Ю. Левитин, Б. Тищенко и другие.

Бориса Тищенко, как подмечают критики, роднят с Шостаковичем гуманистическая направленность творчества, симфоничность мышления, преданность своему искусству, потребность насытить его высоким нравственным содержанием. В 1963 году Тищенко написал Первый виолончельный концерт, спустя несколько лет удостоенный главного приза на Пражском международном конкурсе. На одном из консерваторских уроков автор показал свое сочинение Шостаковичу. Дмитрий Дмитриевич сильно увлекся этим сочинением (позднее он скажет: «Первый виолончельный концерт Тищенко я знаю наизусть!»). К следующему занятию учитель (!) подготовил иную, принципиально отличную версию оркестрового решения, сделал вторую редакцию, казавшуюся ему более уместной для выявления сильнейших качеств сочинения. Редкая самоотверженность педагога! Ведь потраченное время и силы могли быть использованы для собственного творчества... А то, что жизнь Шостаковича, по словам Р. Щедрина, «была более полна трудами, чем днями», — общеизвестно...

Шостакович завершил и оркестровал неоконченную оперу «Скрипка Ротшильда» по Чехову своего воспитанника В. Флейшмана, который ушел добровольцем на фронт и вскоре погиб. Ряд примеров, говорящих о редкой самоотверженности педагога, можно было бы продолжить, но, думаю, это излишне.

«ТВОЯ музыка пробуждает мысль и возбуждает творческую фантазию. Когда я слушаю ее, мне хочется самому сесть за рояль и сочинять» — пожалуй, под этими словами А. Хачатуряна, адресованными Шостаковичу, могли бы подписаться многие музыканты.

В нашей республике, насколько мне известно, нет учеников Шостаковича. Но вряд ли найдется композитор, который не изучал бы его произведения, не воспринимал бы их как совершенные образцы постижения интеллектуальной жизни народа. Заметно воздействие стиля Шостаковича на музыку некоторых композиторов нашей республики, (очевидно, не всегда осознаваемое самими авторами). Можно упомянуть ряд симфонических произведений А. Гринупа, или, допустим, дипломную работу И. Калныня — его

Первую симфонию. Есть и работы, в которых связь с творчеством великого композитора уже декларируется. Наиболее яркий образец — Трио П. Дамбиса, посвященное Д. Шостаковичу. Написанное еще при жизни Дмитрия Дмитриевича, оно впервые было исполнено уже после кончины великого художника. И тогда, осенью 1975 года, посвящение воспринималось как дань его памяти.

Шостакович был неплохо знаком с творчеством латышских музыкантов. Так, в начале 60-х годов в Союзе композиторов республики он прослушал и дал высокую оценку Десятой симфонии Я. Иванова, «Космической» симфонии А. Скулте, Партите в стиле барокко М. Зариня, Сакофонному концерту Г. Рамана и другим сочинениям.

Этот приезд совпал с постановкой оперы «Катерина Измайлова» на рижской сцене. Инициатором постановки был Э. Тонс, который так же, как и другой латышский дирижер Л. Вигнер, немало сделал для пропаганды музыки Шостаковича в Латвии. Вот как в своих воспоминаниях (об Э. Тонсе) рассказывает о работе над «Катериной Измайловой» министр культуры Латв. ССР В. Каулуж: «На завершающей стадии в Ригу прибыл сам Шостакович. Было очевидно, что композитору нравится коллектив театра, что ему импонирует метод Тонса. Сколько интересных мыслей возникло при обмене мнениями между автором и постановочной бригадой!.. У нас складывалось твердое убеждение, что Шостаковичу наша работа понравилась, а это было высшей оценкой творческого труда коллектива театра».

Шостакович бывал в Латвии и раньше. Каждый его приезд становился событием культурной жизни и был связан обычно с премьерой какой-либо из работ композитора в нашей республике.

Творчество Шостаковича стало неотъемлемой частью музыкальной жизни Латвии. На концертных эстрадах, в учебных заведениях звучит множество его сочинений самых различных жанров и форм — от созданных еще в ранней молодости «Трех фантастических танцев» для фортепиано (1922) до Альтовой сонаты, опус 147, законченной в последние месяцы жизни композитора.

Разве не характерно, что только на минувшем фестивале «Рижское лето» исполнились его Первая (дважды) и Девятая симфонии, Первый виолончельный концерт, Симфонietta для камерного оркестра?

СЕМЬДЕСЯТ лет со дня рождения Шостаковича широко отмечается музыкальным миром. Значительное место юбилею уделено и в планах Латвийской государственной филармонии.

Так, 23 сентября, в день открытия зимнего симфонического сезона, оркестр Латвийского телевидения и радио сыграл одно из вершинных созданий композитора — его Пятую симфонию. Впервые исполненная в ноябре 1937 года, она уже в 1938 году прозвучала в нашем городе. Пятую симфонию рижане слушали не раз, в том числе в 1972 году в исполнении Берлинского оркестра, руководимого известным дирижером Куртом Зандерлингом, трактовка которого произвела тогда глубокое впечатление. Тем интереснее было познакомиться с новым прочтением, которое предложил В. Синайский.

А 26 сентября, на вечер, посвященном творчеству Шостаковича, симфонический коллектив исполнит «Праздничную увертюру», сюиту из музыки к кинофильму «Гамлет» и Первый скрипичный концерт. Слово о композиторе скажет профессор Л. Красинская.

Еще несколько симфоний Шостаковича — Шестая, Восьмая, Девятая и Пятнадцатая, которыми, соответственно, продирижируют К. Кондрашин, В. Дударова, А. Вилломанис и А. Кац, прозвучат в течение сезона. Они составят «рассредоточенный цикл», который позволит рижским любителям музыки «перелистать» страницы сочинений, представляющих собой целую эпоху в современном музыкальном искусстве.

Р. ХАРАДЖАНЯН.